

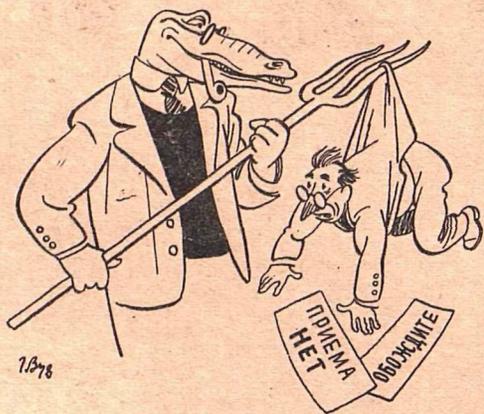
K556
48

К Р О К О Д И Л

КИТАЙСКИЕ БЕЗДЕЛУШКИ

Фарфор (битый) гоминдановской марки.

СРЕДСТВО ОТ СКУКИ

СИДИТ в канцелярии должностное лицо. Дело у него не ахти сколько. Одно только много — бумаги. Скучно должностному лицу. И вдруг входит посетитель.

- Здравствуйте!
- Здравствуйте!
- Мне нужно видеть начальника.
- По какому делу?
- Я принёс техническое предложение.
- Пожадуйста. Очень рады.

Через минуту посетитель уже принят. На другой день его предложение рассматривается авторитетной комиссией. Спустя месяц оно проверяется на производстве. Не пройдёт и двух месяцев, как фамилия рационализатора уже известна многим заводам. Его премируют, ободряют, вдохновляют. Словом, он начинает себя чувствовать именинником.

Что при такой поспешности будут переживать сотрудники самого учреждения и само должностное лицо? Никаких особенных переживаний. Серая скука опять воцарится в канцелярии.

Теперь представьте себе более конкретный случай. В Министерство лесной промышленности СССР приходит механик Н. Ф. Харламов и приносит сконструированную им и группой товарищей оригинальную электропилу.

- Здравствуйте!
- Зачем пришли?
- Мне нужно видеть начальника.

— Обождите.

Харламов ждёт. Ждёт долго. Затем его принимают. И всё идёт своим чередом. Несколько месяцев его пила лежит без внимания. Ещё через какое-то длительное время она получает одобрение. Ещё через год механика премируют.

Важное должностное лицо, начальник технического управления министерства тов. Воронов, в восторге от пилы, резко увеличивает производительность труда лесорубов. Необходимо отметить, что тов. Воронов — человек длительных привязанностей. Его восторг пилой Харламова длится непрерывно четыре года.

В течение этого срока пила в лес так и не попадает. Но зато сколько разговоров, совещаний, постановлений, сколько бумаги израсходовано!

Всё это принесло в канцелярию, коей была доверена судьба харламовской пилы, значительное оживление. Сотрудники избавились от серой служебной скуки.

Теперь представьте себе ещё один конкретный случай.

Пришла в Министерство текстильной промышленности СССР Р. Р. Шейнина, инженер. Принесла диализатор для регенерации отжимной щёлочи.

- Здравствуйте!
- Вам кого?
- Начальника главного управления искусственного волокна тов. Морозова.
- По какому делу?
- По поводу крупного предложения.
- Обождите.

Ждёт инженер год, и два, и ещё столько же. Уже не одно должностное лицо, а целый технический совет министерства рассматривает диализатор. Заместитель министра утверждает. Новинку одобряют. Изобретателя похваляют.

Потом проходит ещё несколько лет и ещё столько же. Предложение, повышающее производительность в пять раз, получает признание, но на предприятия не попадает.

В общем Р. Р. Шейнина собирается скоро отметить пятнадцатилетний юбилей своего творческого содружества с главным. Сколько лет ещё будет рассматриваться, одобряться и не внедряться её предложение, сказать трудно.

Одно лишь ясно: в главке, где в течение полутора десятка лет не прекращается бумажная буря по поводу одного лишь новаторского начинания, навсегда покончено со скукой и однообразием.

Теперь представьте себе такой случай.

Приходит в... А впрочем, хватит. Нам кажется, что и этих двух конкретных фактов вполне достаточно, чтобы понять, насколько благотворно действуют на ликвидацию будничного однообразия попытки зажимать новаторов.

А вот как это действует на развитие техники и промышленности... Это, очевидно, для гг. Воронова и Морозова вопрос несерьёзный.

И. ВЕРХОВЦЕВ

Календарь КРОКОДИЛА

ЯНВАРЬ

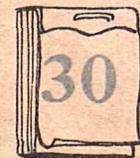
Родился Джордж Байрон (1788), великий английский поэт, борющийся за освобождение греков. Умер в Греции, но похоронен не там. В Греции похоронены репутации других, ныне «помогающих» ей английских деятелей.

Родился А. П. Чехов (1860). В своей пьесе «Дядя Ваня» оптимистически предсказал, что «мы увидим небо в алмазах». Имел ли при этом в виду показанные недавно МХАТ «Алмазы» Асанова, — неизвестно.

Начало «золотой лихорадки» в США (1848). Не смешивать с «бумажной лихорадкой» (инфляция доллара) 1948 г. — американской внутренней болезнью, проходящей при сильно пониженном настроении и не менее сильно повышенных ценах.

День рождения Франклина Рузвельта (1882). В США торжественно отмечается теперь отказом от его политики.

Китайский Новый год. Приёма новогодних поздравлений у Чан Кайши не будет. Соболезнования и доллары принимаются, как обычно.

День увеличился на 1 ч. 31 м. За это время вы можете ознакомиться с очередным выступлением Джорджа Маршалла на тему о бескорыстии американской «помощи Европе» или прочитать речь Клементы Эттли о преимуществах «демократического социализма». В том и в другом случае считайте эти полчаса напрасно потерянными.

АНКЕТЫ И КИПЕРСЫ

(ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ)

НЕДАВНО мне пришлось заполнить пять анкет в один день. Вот как это случилось.

...Московский аэродром приветливо проводил меня в перелёт Москва—Лондон. Со мною были паспорт и виза. Казалось бы, всё что требуется.

Нет, не всё. Будьте любезны, заполнить анкету в Берлине на аэродроме английской зоны оккупации и детально рассказать о вашем родословном древе и о том, что вы собираетесь делать в Англии.

Полетели дальше. А вот и Гамбург. Теперь заполните ещё одну анкету. Здесь вам предстоит пересесть на другой самолёт.

— Я ведь заполнил анкету в Берлине.

— Во время войны, сэр, не было необходимости. Но ведь война позади, и нам, союзникам, надо ближе познакомиться.

Анкета заполнена. Летим дальше... Минуточку, не спешите...

Поднявшись по лесенке в машину, я упал в изнеможении в кресло, кляня иноземных бюрократов. Уснуть бы и проснуться в Лондоне! Веки медленно смыкаются, я погружаюсь в сладкую дрему, но меня будит хриплый голос, напоминающий звук кофейной мельницы, размалывающей кофе:

— Сэр, заполните, пожалуйста, анкету.

Это во сне или наяву? Я открываю глаза. Передо мной стоит клерк лётной компании с протянутым листом.

— Я только что заполнил анкету в бюро.

— Сэр, то было на земле, а сейчас это требуется в воздухе. Прошу не смешивать.

— Землю с воздухом? — спрашиваю я.

Клерк не намерен шутить. Его голос приобретает металлический оттенок:

— Вы задерживаете отлёт, сэр.

...Вот, наконец, и Лондон. Слава богу, слава пилоту! Я выхожу из самолёта. Паспорт и виза проверены. Чудесно, но меня просят зайти на минуту в контору. К моим услугам стол, кресло, чернила и... анкета.

Уфф!.. Закончил писать. Скорее бы в гостиницу! Вхожу в вестибюль отеля.

— К вашим услугам, сэр, — говорит портье, — вы вдвоём? Пожалуйста, в контору!

И снова стол. И снова чернила. И снова... Догадались? Да, да, да! Снова анкета.

— Пятую анкету заполняю сегодня, — говорю я сердито.

Портье улыбается.

Наши комнаты на четвёртом этаже. Лифт не работает. Уборные тоже не работают: вода не поднимается выше первого этажа. Отсутствуют ключи. Дежурная по этажу говорит:

— Ужасно рассеянные люди, увезли с собою ключи! Через два—три дня приходят по почте. Здесь жили американцы, они очень рассеяны.

— А если не пришлют?

— Тогда мы закажем другие. Но сейчас это преждевременно. А мыло и полотенце полагаются?

— До войны у нас всё было, сэр, но сейчас, вы ведь сами понимаете... Последствия войны...

— Бог с ними, — вмешивается мой сосед по комнате, — у меня с собою всё.

Девушка, услышав чужую речь, насторожилась.

— Вы из России? — спрашивает она, — Впрочем, одно полотенце на двоих я могу вам предложить.

На другой день я уехал в Глазго. Шесть часов я смотрел из окна вагона. Наш поезд обгоняли шоферы, мотоциклисты, велосипедисты. Нас мог бы обогнать и хороший бегун.

Поселился в отеле «Железнодорожник». В номере бросились в глаза объявления:

«Не выставляйте обувь в коридор».

«На ночь закрывайте двери на ключ».

«Администрация за пропажу вещей не отвечает».

— Чем это вызвано? — спрашиваю у дежурной.

— Последствия войны... Люди обнищали, испортились, воруют. В Лондон я возвратился на другой день. Сразу пошёл завтракать в ресторан отеля.

Я знал со слов знакомых, посетивших Англию, и по сообщениям газет, что жизнь на этом большом острове после войны не вызывает восхищения. Но ведь я ехал туда не с туристской целью, а в командировку.

В Лондоне мне рассказали анекдот. В omnibusе раздаётся отчаянный возглас женщины:

— Ах, я потеряла билет!

— Не стоит огорчаться, — советует соседка, — купите новый.

— Да, но в моём билете был завернут завтрак!

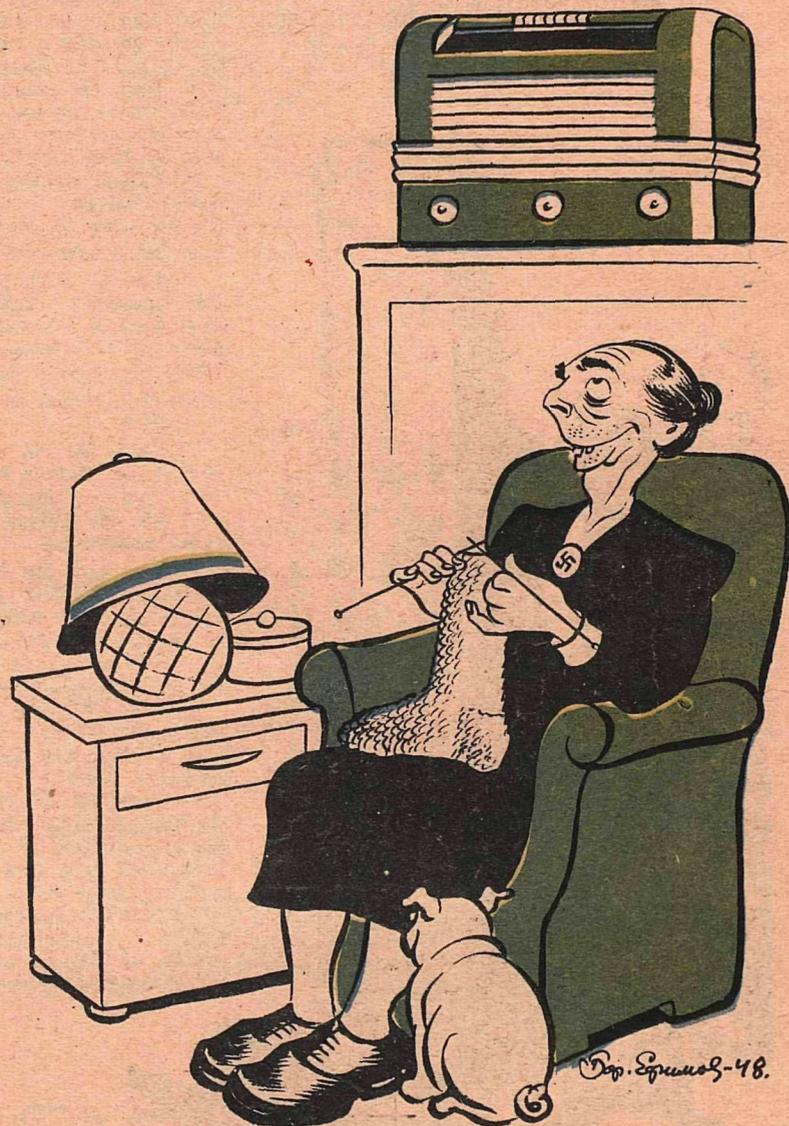
Это анекдот. А вот истина. На завтрак мне предложили порридж либо киперс. Казалось, что это заманчивые блюда, экзотическая еда, нечто среднее между бананом и кокосовым орехом. Не совсем так. Порридж — это овсяная каша на молоке. Доза —

СЛУШАЯ «ГОЛОС АМЕРИКИ»

Рис. Бор. ЕФИМОВА

ТЕТКА ГЕББЕЛЬСА:

— До чего, однако, иногда похож этот голос на голос моего покойного племянника!

четыре ложки. Киперс — поджаренный кусок сельдидки или трески. После такого «деликатеса» подают кофе, четверть кусочка сахара, две галеты и три грамма масла.

На ленч — пуддинг или кисель, снова кофе и четверть кусочка сахара. На обед — суп, кусок рыбы и овощной гарнир.

— Нельзя ли кусок хлеба? — попросил я.

— Нет, — ответила официантка, — вы получили на завтрак две галеты, а их, как вам известно, сэр, делают из муки. Суп к обеду тоже заправлен мукой. Откажитесь от супа, и тогда я вам дам ко второму хлеб.

Англичане поглощают порриджи и киперсы, затрачивая на это целый час, и читают при этом газеты, в которых пишут о голоде на Востоке. Меня же спасла от голода заботливая жена моего спутника. Он обнаружил в своём чемодане не только бельё и мыло, но и три банки консервов, банку варенья, кольцо колбасы, кулёк сахара, коробку шоколадного набора и две пачки печенья. Ура, мы были спасены!

Находившаяся в то время в Лондоне наша профсоюзная делегация пригласила меня посетить бывший дворец королевы Елизаветы. Для нас был специально сервирован чай. К столу, накрытому скатертью довоенной свежести, подали десять чашек и... четыре ложечки.

— Простите, джентльмены, — предупредительно сказал официант, — но больше ложечек нет. Война принесла нам огромные убытки и тяжёлые последствия...

СЕСТРА КЕРРИ ПЕРЕД СУДОМ

— Мисс Каролина Мибер, подойдите к столу.
 — Слушаюсь, сэр.
 — Значит, подтверждаете, что вас зовут Каролина Мибер?
 — Да, сэр. А в семейном кругу меня звали просто — сестра Керри.
 — Нам это известно. Итак, сестра Керри, вы не отрицаете, что являетесь героиней одноимённого романа писателя Теодора Драйзера?
 — Да, сэр.
 — Вы обвиняетесь, мисс, в нелояльности.

— Ничего не понимаю. Где я нахожусь?
 — В Америке, мисс, в Америке. Пора понимать.
 — А куда это меня привели! — в мюзик-холл, в оперетту, фарс?
 — Вы стоите, мисс, перед федеральным судом. Вы обвиняетесь в антиамериканской деятельности.
 — Почему именно я, а не персонажи других литературных произведений?
 — До всех доберёмся, мисс, до всех!
 — Но я никогда не имела никакого отношения к красным. Наоборот, в своё время многие критики утверждали, что я серая, пустая девушка.
 — Тем не менее вы нередко предавались опасным мыслям и настроениям.
 — Но почему вдруг сейчас?... Почему мне ничего подобного тогда не говорили?
 — Тогда... Тогда... Вот вам ещё одно доказательство вашей нелояльности!.. Сравнить строго воспрещается.
 — Начинаю понимать.
 — То-то!.. Как говорит пословица: «Новые времена — новые президенты; новые президенты — новые песни». Кстати, скажите, пожалуйста, кого имел в виду ваш автор, описывая следующую сцену:

«— Ты вчера видела Гарри?
 — Нет.
 — Если бы ты видела его в новом галстук! Ах, какой он был интересный!
 — Тсс! — шепнула другая девушка...»
 — Да. Я, кажется, присутствовала при этом разговоре.
 — Вот как! Не можете ли вы сказать, на какого Гарри здесь намекают? Не есть ли это фельетонный выпад против... одного высокопоставленного...
 — Что вы?! Кто же мог предвидеть, что Гарри будет высокопоставленным лицом?
 — Тсс!.. Да. Вы правы. Этого никто не мог предвидеть... Ну, нечего болтать!
 — В чём же, собственно говоря, вы обвиняете меня?
 — Судя по книге Драйзера, вы всё время недовольны, ворчите, ропщете: «Она возмущалась», «Выражение её лица ясно говорило, что она устала и разочарована», «Керри была потрясена и изрядно напугана проявлением человеческой лживости и коварства». Это что такое, по-вашему, а? Это — не что иное, как коммунистическая пропаганда! Вам, видите ли, не нравятся лживость и коварство! Это же, в сущности говоря, выпад против американской свободы печати!
 — Но позвольте...
 — Не позволю! Молчать! У нас свобода слова, и я имею право сказать вам всё, что я думаю о вас. Молчать! В одном месте романа вы докатились до того, что жалуетесь на свою низкую заработную плату. Это что такое, а? Молчать! А во время забастовки трамвайщиков, когда ваш друг Герствуд хочет стать штрейкбрехером, вы его пытались отговаривать от этого патристического шага.

— Я просто боялась, что забастовщики побьют Герствуда.
 — Значит, вы подтверждаете, что играли на руку забастовщикам! Это — прямое выступление против закона Тафта — Хартли.

— Но тогда, сэр, ещё не было этого закона.
 — Вторично, мисс, ставлю вам на вид. Опять это «тогда»! Сравнить строго воспрещается!
 — Слушаюсь, сэр.
 — Вот в романе есть такое место. Вы приехали к сестре в Чикаго. Вечером вышли на улицу подышать свежим воздухом. Дальше у Драйзера говорится так: «Керри была огорчена, когда хорошо одетый мужчина лет тридцати, проходя мимо, внимательно посмотрел на неё, замедлил шаг и, обернувшись, сказал:
 — Вышла прогуляться?
 Керри в изумлении взглянула на него.
 — Я вас совсем не знаю, — собравшись с мыслями, сказала она, пятясь от него.
 — О, это неважно! — с улыбкой отозвался прохожий.
 Керри не стала разговаривать с ним и поспешила уйти. Задыхаясь, добралась она до дверей своего дома. Во взгляде этого мужчины было что-то, испугавшее её».

— Да, сэр, я помню этот эпизод.
 — А не можете ли вы припомнить: кто был этот мужчина, так испугавший вас, — белый или чёрный?
 — Белый.
 — Вы настаиваете на этом, мисс?
 — Да, сэр.
 — А у нас есть неопровержимые данные: это был негр! Да, да, негр! Иначе вы не бежали бы от него, задыхаясь. Но, вместо того, чтоб поднять шум, крикнуть людей, вы решили молчать, скрыть это вопиющее дело. Разве так поступает благородная белая мисс?
 — Но клянусь, сэр, что...
 — Не нужно нам ваших клятв и уверений. Всё ясно. Мы напомним вам ещё об одном возмутительном факте. Ваши знакомые повели вас в роскошный ресторан. Среди этих знакомых был молодой человек по фамилии Эмс. Парень с весьма нездоровыми взглядами. Вот что говорится об этом у Драйзера:
 «— Меня нисколько не влечёт к богатству, — сказал Эмс, когда обед уже был в полном разгаре. — А тем более нет у меня желания тратить деньги подобным образом.

— Почему? — спросила Керри, начиная...»
 — Обращаю внимание на эту фразу: «...начиная проникаться его взглядами на вещи...»
 Как это, мисс, понимать? Вы здесь прикидываетесь невинной овечкой. А меж тем вы разделяете антикапиталистические взгляды!
 — Но, поверьте, сэр, я...
 — Не перебивайте меня, мисс, я ещё не всё сказал. В конце романа, когда вы стали популярной опереточной артисткой, вы получили письмо от одного миллионера. Этот достойный уважения джентльмен пишет вам о том, что мог бы окружить вас какой угодно роскошью, что ни в чём вы не будете знать отказа, и просит уделить ему, занятому человеку, полчаса времени.

— Это не какой-нибудь прощальца. Это деловой человек. Миллионер! Может быть, конгрессмен!
 И как вы отнеслись, мисс, к его письму? Вы посмеялись над ним. Вы не только не пошли на свидание к этому достойному джентльмену, но даже не ответили на его письмо. Разве это не есть ещё одно убедительное доказательство вашей антиамериканской деятельности?!
 Нам теперь всё ясно. Можете идти. Приговор комиссии будет вам сообщён в ближайшие дни. Впредь будьте осторожны, мисс Каролина Мибер, она же сестра Керри!

Рис. Л. БРОДАТЫ

СЕКРЕТ ОПТИМИЗМА

— Смотрите, как весело смеётся этот янки!
 — Ничего не поделаешь — бизнес! Он рекламирует зубную пасту.

СЛАВЯНСКИЙ ЮМОР

У АКРОПОЛЯ

Рис. ЧЕРИЧА (Хорватия)

— Чего ты ищешь здесь с фонарём, Диоген?
— Хочу увидеть демократов на свободе, а фашистов в тюрьме!

СРЕДИ БЕЗРАБОТНЫХ

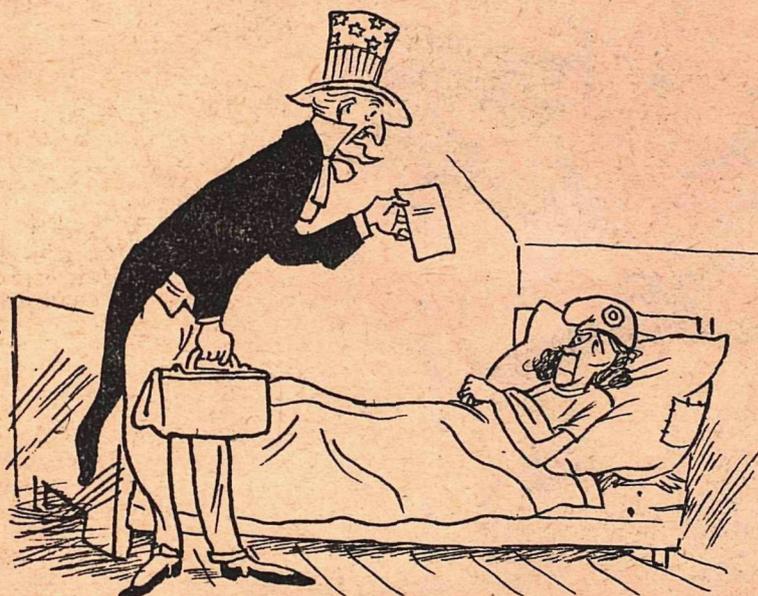
Рис. ЧЕРИЧА (Хорватия)

— Почему наши американские рабочие жалуются на то, что у них нет работы? Мы вот никогда не работаем — и то не жалуемся!

У ПОСТЕЛИ БОЛЬНОЙ ФРАНЦИИ

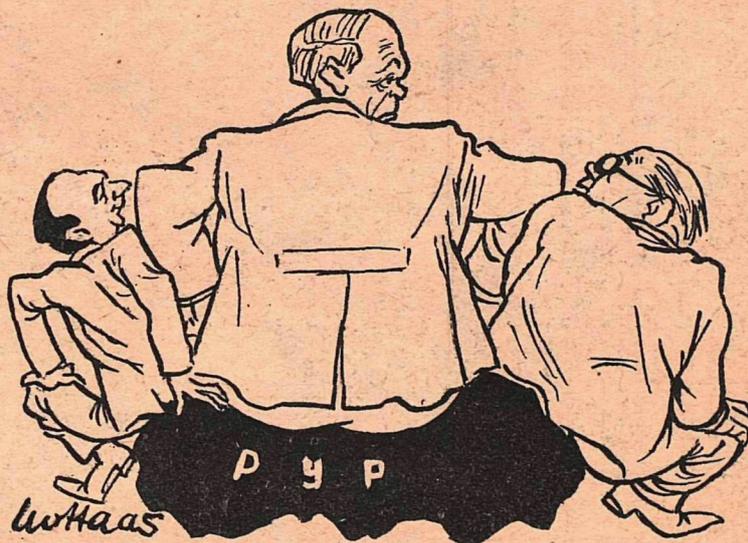
Рис. ВАНИЧА (Хорватия)

ДЯДЯ САМ: — Строго соблюдайте диету! Три грамма сахара, полграмма жиров, двести граммов хлеба, а воды — сколько угодно!..

ХОЗЯИН ПРИШЕЛ

Рис. ХААСА (Чехословакия)

— Потеснитесь, господа!..

СДЕЛАНО В АМЕРИКЕ

В последнее время за границей значительно увеличилось количество всевозможных экспертов, специалистов и знатоков «русского вопроса». В этой роли выступил американский отставной контр-адмирал Захарияс.

В журнале «Юнайтед нейшен уорлд» Захарияс поместил статью под заголовком «Абсолютное оружие — более смертоносное, чем атомная бомба». Захарияс пишет:

«Русский учёный К. Э. Циолковский, по всеобщему признанию, является основоположником теории реактивных двигателей. В настоящее время он успешно работает над созданием ракет, которые должны переносить войска и грузы весом

в несколько тонн на расстояние в несколько тысяч миль».

Сообщая этот «секрет большевиков», американский контр-адмирал в отставке рассчитывает на невежество своих читателей, полагая, видимо, что им неизвестно, что выдающийся русский учёный Циолковский умер в 1935 году.

КАРАУЛ! НАС СПАСАЮТ!

АНГЛИЙСКИЕ правители озадачены: уж скоро год, как они ждут от Америки займов по «плану Маршалла», а займов всё нет. Сейчас американские правители уточняют список товаров, которые они будут сплавлять англичанам в счёт кредитов.

Как известно, англичане рассчитывали получить шахтное оборудование, а американцы намерены поставлять яичный порошок не много, не мало — 40 тысяч тонн.

* * *

ДАТСКИЕ газеты потихоньку ворчат. Оказывается, американские дельцы навязывают Дании 1300 тысяч тонн плохого бензина.

В Данию будет также ввезено 1200 тысяч тонн американского угля. Уголь этот очень дорог и весьма низкого качества.

А хлеба датчане не получают. Вместо хлеба американцы собираются направить в Данию много табаку: пусть жуют табак!

Многие статьи в датских газетах, посвящённые американскому плану «спасения» Европы, можно было бы озаглавить: «Каравул! Нас спасают!»

СУЩЕСТВОВАЛ ЛИ ЧЕРЧИЛЛЬ В ДРЕВНИЕ ВЕКА?

АНГЛИЙСКАЯ твердолобая газета «Дейли телеграф энд Морнинг пост» уверяет, что «конфликт, подобный нынешнему, уже возникал в Греции 2500 лет тому назад».

Подумать только! В те отдалённые времена уже существовали, оказывается, Черчилль и Бевин и применялся в Греции «план Маршалла». И чего стоят все археологи: откапывают разное барахло, а такое, как «план Маршалла», в древней Греции до сих пор не обнаружили!

УЧЕБНАЯ ТРЕВОГА.

Полным рублем!

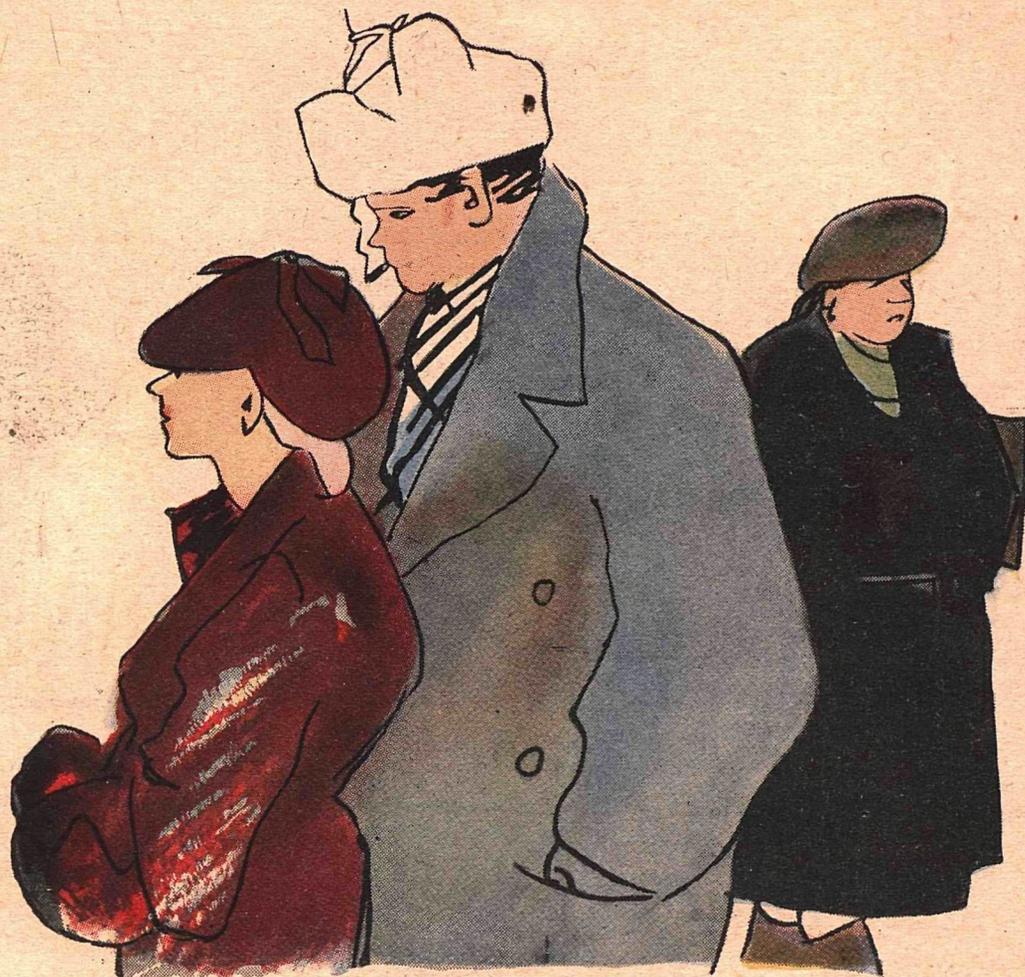
Приятно знать, что рубль окреп,
Что цены снизились на хлеб,
Что нет талонов на продукты
И «единиц» на ширпотреб,
Что колбасу не «достаю»,
А примитивно покупают
И что навеки исчезает
Вопрос: «Скажите, что дают?»
Отрадно, что исчерпан список
Всесильных маленьких записок:
«Подкинь повидло!», «Сделай мёд!»,
«Устройте два кило сосисок!»
«Сообразите пару бот!»
Приятно знать, что рубль силен
И стал могучим инструментом —
Хозяйством управляет он,
Руководит ассортиментом;
Что б было всё в своей цене,
Что б вес был весом, мера — мерой,
Что б серый цвет был точно серый,
А чёрный чёрным был вполне.
И очень хочется, чтоб всюду
Была оправдана цена...
Но, к сожалению, куда
Не всё нам выдают сполна.

Вот опера. Бросает в дрожь
Ушиблен первой же картиной.
Здесь мелодичности на грош,
А грохота на три с полтиной.
Здесь каждый тра-та-та-та-такт
Грохочет бара-бара-баном.
Здесь наслаждение — антракт,
Здесь зритель стал от «форте» пьяным.
Певун напрасно тратит силы:
На них литаврам начихать,
Здесь зря из скрипок тянут жилы:
Их жалких стонов не слышать.
Здесь, видно, дань отдать смогли
Формалистическим обычаям —
В оркестре плач дверной петли
Сплетается с мычаньем бычьим.
Здесь шум и гром! Здесь рёв и гам!
Здесь дикий визг и скрежет лютой!..
Нет, композитор платит нам
Неполноценною валютой.
И сколько б трубам ни греметь
И тубам ни гудеть устало,
Здесь только медь! Здесь только медь —
Без благородного металла!

Театр. Знакомый всем сюжет.
Он и она. Он к ней стремится.
Пришёл. Сидит. Её всё нет.
Какие-то мелькают лица.
О чём-то кто-то говорит,
Кого-то в чём-то убеждает.
Её всё нет — он зря сидит.
Он зря томится и страдает.
Она идёт! Но, как всегда,
Она лишь тень мечтаний милых.
Увы! Она ему чужда,
Он полюбить её не в силах.
ОН — это зритель, а ОНА,
Вы догадались, — это пьеса,
Её не зря ругала пресса.
Ей, извините, грош цена!
Во многих театральном залах,
В больших, художественных, малых,
А иногда и в филиалах,
Взяв за наличные билет,
Мы этот видели сюжет.
Нам было стыдно и неловко,
Что преподносится дешёвка

— Посмотрим, что ли, эту пьесу? Не понравится, уйдём после второго акта.
— А почему же не после первого?
— Боюсь, после первого не пробьёшься к вешалке: все будут уходить!

Там, где должны сверкать в тиши
Алмазы творческой души.

Читаешь в сборнике поэта
Стихи про то, стихи про это,
Всё будто так, да всё — не то.
Поэзия, где ты, где ты?
Где образ? Нету! Страстность? Нету!
Читать стихи такие — это
Как воду лить сквозь решето.
Здесь всё приведено в порядок,
И самый стих настолько гладок,
Что кажется, и слов в нём нету,
А только, сложенные в ряд,
По строчкам стёртые монеты
Разменной мелочью звенят.

Эстрада, бедная эстрада!
Как ты действительно бедна,
Раз ты тому бываешь рада
Чего стыдиться бы должна!
Зачем лежат в твоей кубышке
Старинных шуток и реприз —
Наследство древних антреприз?
Не ройся в стареньких товарах,
Что тянут, как балласт, ко дну.
Скорее десять шуток старых
Меняй на новую одну!

В даусветном выставочном зале
Большая выставка картин.
Нам в этом зале указали
На цикл раскрашенных холстин.
На них с любовью удивительной
Изображён лишь мир растительный.
То жёлтым, то зелёным цветом
Покрыты целые поля.
И объяснение при этом,
Что это — русская земля.
И нам спросить ответа не с кого:
А что в ней русского, советского?
Что в этой злачной теме ново?
Какая пища здесь уму?
Здесь лишь, простите нас, корова
При виде пастбища такого
Издаст восторженное «М-му!»
Мы констатируем в печали,
Что здесь нас грубо обсчитали,
А ведь всему своя цена.
Мы ж говорили: наше время
Задачу ставит перед всеми,
Чтоб всюду было всё сполна!
Мы повторяем: в наше время
Курс и в искусстве твёрдым стал.
Не спекулировать на теме!
Не жить на старый капитал!
Чтоб не могли иметь хождения
Фальшивые произведения,
Чтоб обеспечивать искусство,
Как жизнь диктует нам сама,
Всем золотым запасом чувства
И всем имуществом ума!

Рис. Е. ЕВГАНА

Ряд областей, имеющих свой уголь, не занимаются добычей его и рассчитывают только на привозное топливо.

Ручной.

Машинный.

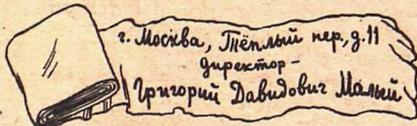

СООБЩАЕМ АДРЕСА

В ПРОШЛОМ номере мы обещали познакомиться вас, дорогой читатель, с адресами и фамилиями наиболее выдающихся деятелей, отличившихся в выпуске брака.

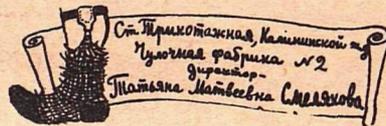
Мы своё слово держим. Поэтому считаем священной обязанностью предостеречь от покупки шелковых тканей, которые своим видом очень напоминают неоднократно стиранный дешовый ситец — настолько бледна и неопределённа их окраска.

Эти редкие ткани изготавливаются на фабрике «Красная Роза». Лицам, желающим убедиться в справедливости наших слов, рекомендуем посетить эту фабрику и лично убедиться. Вот её адрес:

Новость! Выпущены в продажу никогда не рвущиеся чулки, изготовленные на Тушинской чулочной фабрике. Пусть не смущает вас их вид. Именно потому, что чулки скверно окрашены, небрежно связаны и бесформенны, вряд ли кто согласится их купить, а тем более носить. И, таким образом, этим чулкам гарантирована длительная сохранность... на полках магазинов.

Благодарность за такую оригинальную продукцию шлите по адресу:

Благодарности также принимает бывший директор фабрики, ныне главный инженер Главтрикотажного Министерства лёгкой промышленности РСФСР Владимир Михайлович Соколов.

В связи с подготовкой к весенней посевной кампании было бы несправедливым умолчать о плодотворной деятельности Юрюзанского завода, потратившего немало сил на усовершенствование цепей Галля.

Если до сих пор отличительной чертой этих цепей было то, что они с большим трудом рвутся, то Юрюзанский завод в результате упорных трудов добился того, что цепи Галля, изготавливаемые им, рвутся, как паутинка.

Директор МТС! Прежде чем приобретать юрюзанские цепи Галля, узнайте, не улучшил ли завод качество их. На всякий случай сообщаем адрес завода:

Продолжение адресов следует.

ОТРЫВКИ ИЗ НЕНАПИСАННОГО

Опера наделала много шума: слушатели, то и знай, зажимали уши.

Таланта у него, безусловно, нельзя было отнять: таланта у него не было.

Живопись — не каша, её и маслом испортить можно.

Он был уже лыс, но писал всё ещё кудряво.

Неудачливый романист поник всеми главами своего романа.

У него был грипп с осложнениями на службе.

Лучше эскимо без палочки, чем палочка без эскимо.

На картине были изображены тигры, а в раме её гнездились клопы.

Обидней всего было то, что пьеса, за которую его изругали, была им списана.

Подчинённых называет «ребятами», а о детях своих говорит: «кадры».

М. ЯКОВЛЕВ

ВОПРЕКИ ПРЕЙСКУРАНТУ

Рис. А. КАНЕВСКОГО

— У нас на всё цены снижены. Только директору нашему как была грош цена, так и осталась.

ВЫВОРОТНОСТЬ И АНТИВЫВОРОТНОСТЬ

РОСТОВСКИЙ областной Дом художественного воспитания детей выпустил руководство по преподаванию танцев. Этот труд, составленный Басовой, разослан всем детским учреждениям области.

«Характерный танец и тренаж, — говорится в руководстве, — не ставит себе целью абсолютной выворотности ног».

И отлично: бог с ней, с этой самой абсолютной выворотностью ног! Но, читая дальше, трудно понять, что лучше: выворотность или антивыворотность:

«Многие движения народного танца не на выворотных ногах, а на антивыворотных».

Расправившись с ногами, автор переходит к рукам. О верхних конечностях Басова высказывается более понятно:

«Первый и второй палец охватывают талию, следить, чтобы во время танца локоть не отходил назад».

Автор, а за ней и директор Дома художественного воспитания Пантелеймонова утверждают, что, танцуя, дети должны изъясняться исключительно на французском диалекте, иначе вообще ничего не выйдет:

«Французские термины, встречающиеся в танцевальных движениях (?) — это всё равно, что в медицине латынь».

Дальше, в соответствии с этим тезисом, без конца мелькают всякие «па-де-бурре», «па-де-баск». Из русских танцев упомянут только один, да и тот называется как-то странно: «Мельница с подбивкой».

К руководству приложена краткая история танца. Оказывается, что «танец попадает в Россию из Франции и Голландии во второй половине 18 века». Выходит, что без французов или голландцев не было бы русских танцев...

В заключение говорится, что «в танцевальной области (?) нельзя ставить никаких сухих правил».

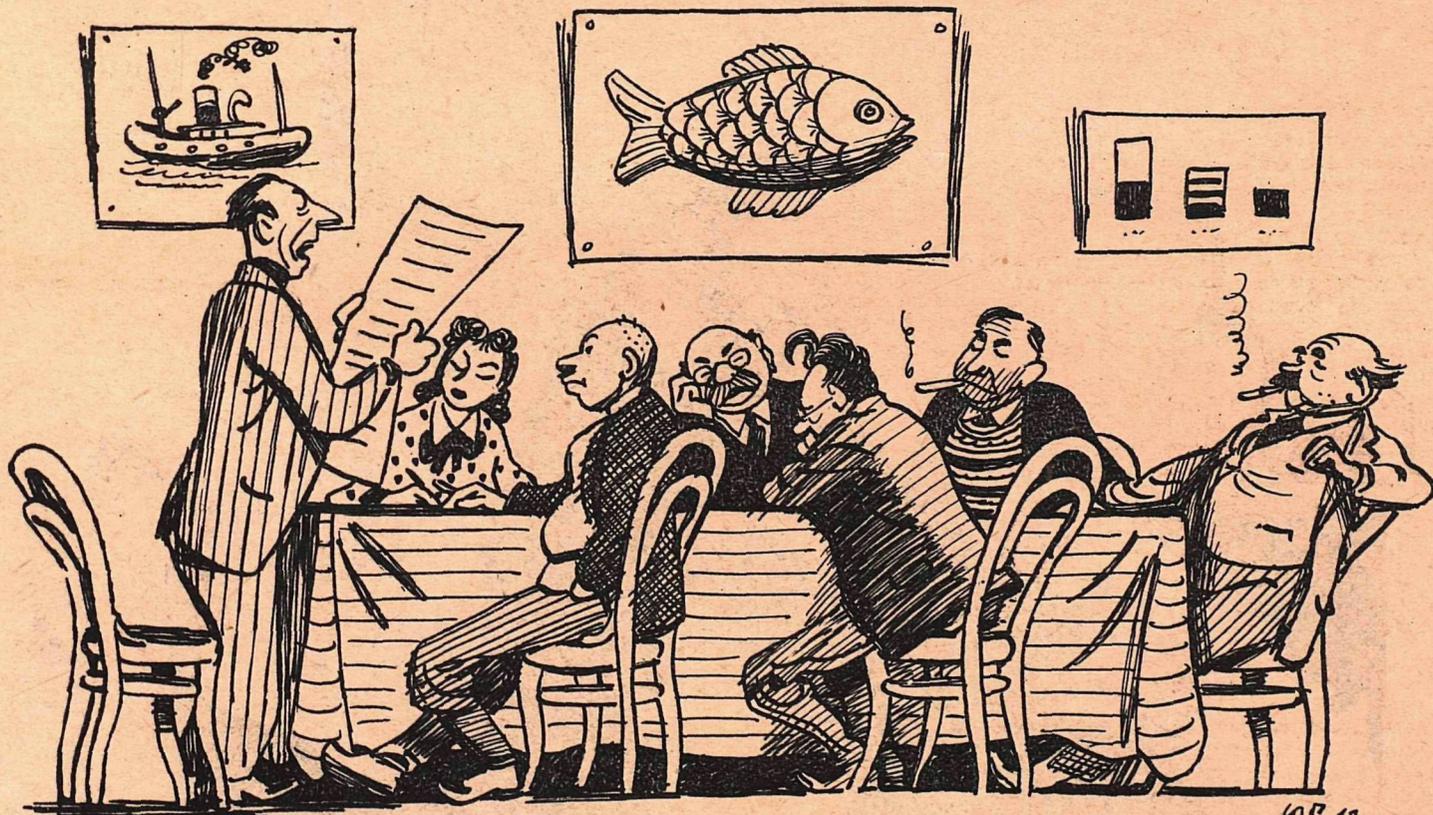
Всё может быть. Но одно «сухое» правило стоит сохранить — нельзя выворачивать, а также антивыворачивать русский язык и здравый смысл при составлении любых руководств, даже и танцевальных.

С. З.

Ростов на Дону.

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ...

Рис. Ю ГАНФА

Слушали: Прошлогондя путина в нашем бассейне прошла неудовлетворительно.

Постановили: Объявить рыбе выговор и предупредить её, что при повторении этого будут приняты более решительные меры.

КТО ПРАВ?

Газета «Социалистический путь» (Шимский район, Новгородской области) навлекла на себя гнев самого начальника управления Министерства юстиции по Новгородской области тов. Соколова.

Во-первых, неосторожная редакция опубликовала на страницах газеты фельетон «Сердобольные судьи» о неправильном приговоре по делу шайки воров. Во-вторых, легкомысленные работники редакции позволили себе запросить высокое юридическое начальство, что сделано им в связи с опубликованным материалом.

Ответ не заставил себя долго ждать. Разгневанный Соколов писал:

«Этим фельетоном газета дискредитировала советский суд».

Мало того:

«Суд в системе госаппарата занимает особое положение и место».

И вообще:

«..если бы газета поместила обычную статью, а не маленький фельетон, мы вправе были бы ставить вопрос об ответственности редактора за клевету на страницах печати».

А зря не поставил Соколов вопроса об ответственности редактора за клевету! Очень эффектно выглядел бы этот вопрос на фоне справки прокурора о том, что неправильное решение суда отменено и виновные понесли должное наказание.

РОЖДЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

В посёлке Шаумяни, Грузинской ССР, родильное отделение больницы принимает рожениц только с комплектом подушек, матрацев, одеял и связки дров.

Надо сказать, Шаумянская больница с успехом проводит в жизнь это мероприятие.

Как сообщает Крокодилу Е. Горбатов, в семьях Кийкова и Цева идёт усиленная подготовка к предстоящим родам. Машины, нагруженные дровами, одеялами, подушками, уже отправлены по маршруту квартира—больница.

Трудно рождается человек. И во стократ труднее — в посёлке Шаумяни.

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ ЮБИЛЕЙ

Как известно из истории искусств, в древние времена спектакли происходили под открытым небом. Это было в древние времена... Но почему Азербайджанский государ-

ственный театр русской оперетты из нашего XX века безжалостно отброшен в далёкое прошлое?

В 1948 году театр справляет свой десятилетний юбилей — точнее, десятилетний юбилей бездомного существования.

Первый в истории юбилей стационарного театра, не имеющего своего помещения. Тщеты будут старания товарищей, которые пожелают в день юбилея послать приветственную телеграмму театру и его художественному руководителю заслуженному артисту Азербайджанской ССР тов. Б. Д. Ростину. Адреса юбиляра нет. Телеграф в день юбилея перегружен не будет.

РОВЕНКО И ХАМСА

Недавно рыбаков новороссийского колхоза имени Нариманова пыталась подвести хамса, которую они поджидали у своих берегов. Коварная рыбка из эгоистических соображений не задержалась в проливе, вышла в море и направилась к Анапе. Это, однако, не смутило рыбаков, которые устремились за ней, настigli и в довольно солидном количестве пленили в свои сети. Таким образом, хамса понесла ответственность за своё недостойное поведение.

Пытался подвести рыбаков и начальник Анапского рыбного цеха Ровенко. Он не подготовил цех к приёму продукции, рыба портилась, суда простаивали. Однако в отличие от хамсы Ровенко за своё недостойное поведение ответственности не понёс.

Несправедливо!

В ЛИТЕРАТУРНОЙ ПАРИКМАХЕРСКОЙ

Рис. В. ПРОРОКОВА

В. Я. КИРПОТИН (Ф. М. Достоевскому): — Не беспокойтесь, Федор Михайлович, так причешем и пригладим, что себя не узнаете!

Дорогой Крокодил!

Уважаемый Крокодил!

Алтайская плодово-ягодная станция (г. Горно-Алтайск) обратилась в краевое управление по делам охотничьего хозяйства с просьбой помочь ей бороться с зайцами, которые наносят большой вред деревьям. На это управление охотничьего хозяйства ответило, что зайцев в крае стало так мало, что говорить «о сколько-нибудь значительном ущербе» садоводству не приходится.

С. МИХОС

Горно-Алтайск.

ОТ РЕДАКЦИИ. Представьте себе такую картинку: начальник управления по делам охотничьего хозяйства тов. Савинов встретил на охоте зайца! — страшно удивился:
— Согласно официальной справке, тебе не полагается быть в Алтайском крае! Как ты сюда проник?
— Зайцем! — ответил заяц.

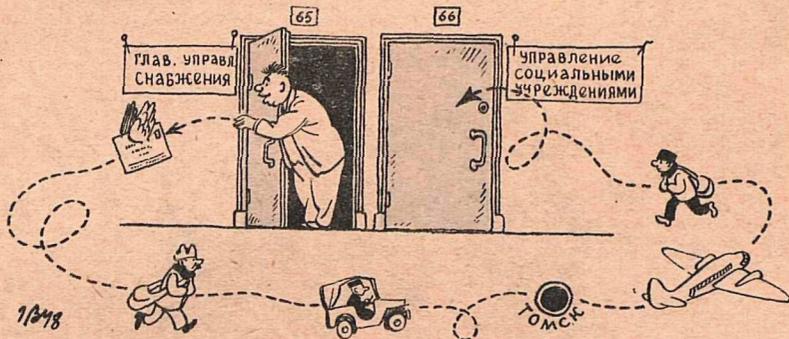
Товарищ Крокодил!

Заместитель начальника Главного управления снабжения Министерства социального обеспечения РСФСР тов. Кульбицкий получил от Томского облсобеса заявки на горячее и смазочные материалы.

Тов. Кульбицкий вернул нам заявки обратно в Томск и предложил переслать их снова в Москву, в Управление социальных учреждений, которое находится рядом с тов. Кульбицким.

И. САХАРОВ

Томск.

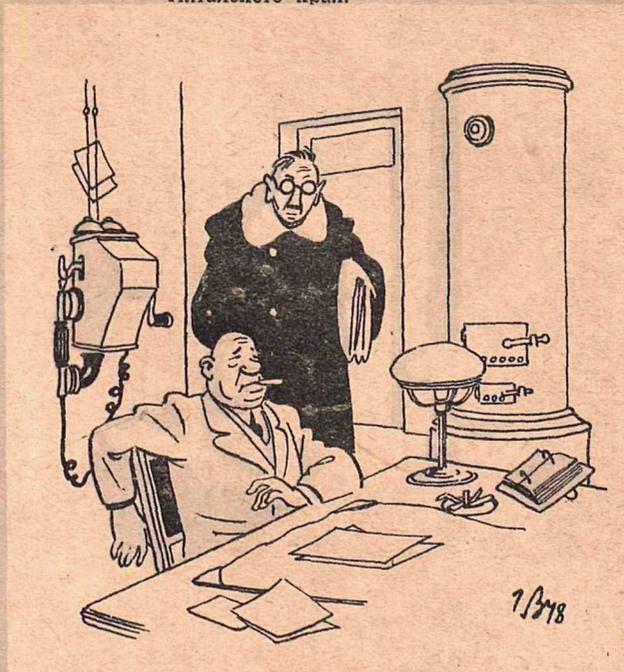
ОТ РЕДАКЦИИ. Выше наш художник постарался показать наикратчайший путь прохождения письма из одного управления Министерства социального обеспечения РСФСР в другое. Честь изобретения этой схемы принадлежит не нам, а тов. Кульбицкому. С чем его и поздравляем!

Уважаемый Крокодил!

Председатель Чарышского райисполкома (Алтайский край) предложил редакции местной газеты «Кировская искра» заготовить и доставить районному клубу один кубометр дров.

П. БЛАГИНИН

Село Чарышское,
Алтайского края.

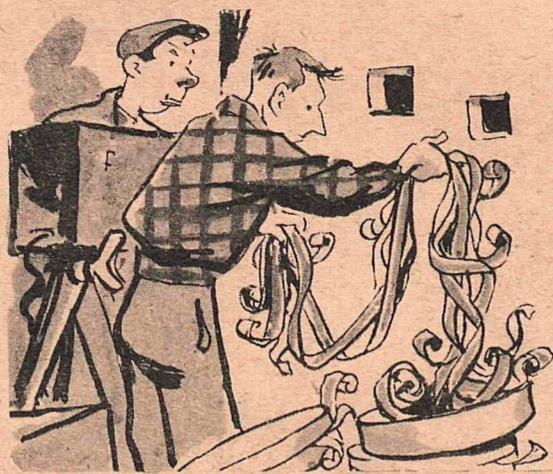
ОТ РЕДАКЦИИ. Как стало нам известно, председатель исполкома на вопрос: «Какой тираж вашей газеты?» — бодро ответил:
Один кубометр осиковых или дубовых.

Дорогой Крокодил!

Ивановская контора Главкинопроката рассылает в кинотеатры области фильмы, совершенно негодные к демонстрации. Ленты часто рвутся, звук пропадает, видимость очень плохая.

А. СИНЬКОВ,
сержант

г. Тейково,
Ивановской области.

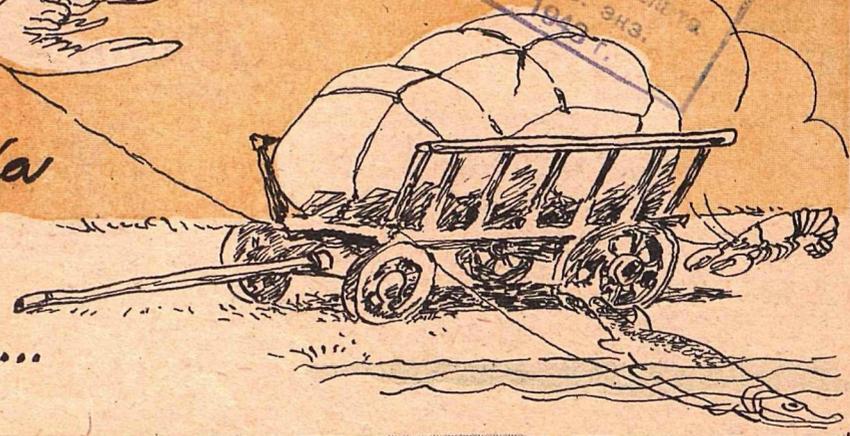
ОТ РЕДАКЦИИ. Мы подслушали любопытный разговор кинемеханика и его помощника.
— Скажи: в скольких частях этот фильм? — спросил помощник при очередном получении фильма из Ивановской конторы Главкинопроката.
— А ещё не известно, на сколько частей он порвётся. — мрачно произнёс механик.

Рис. А. ВАЖЕНОВА и Г. ВАЛЬКА

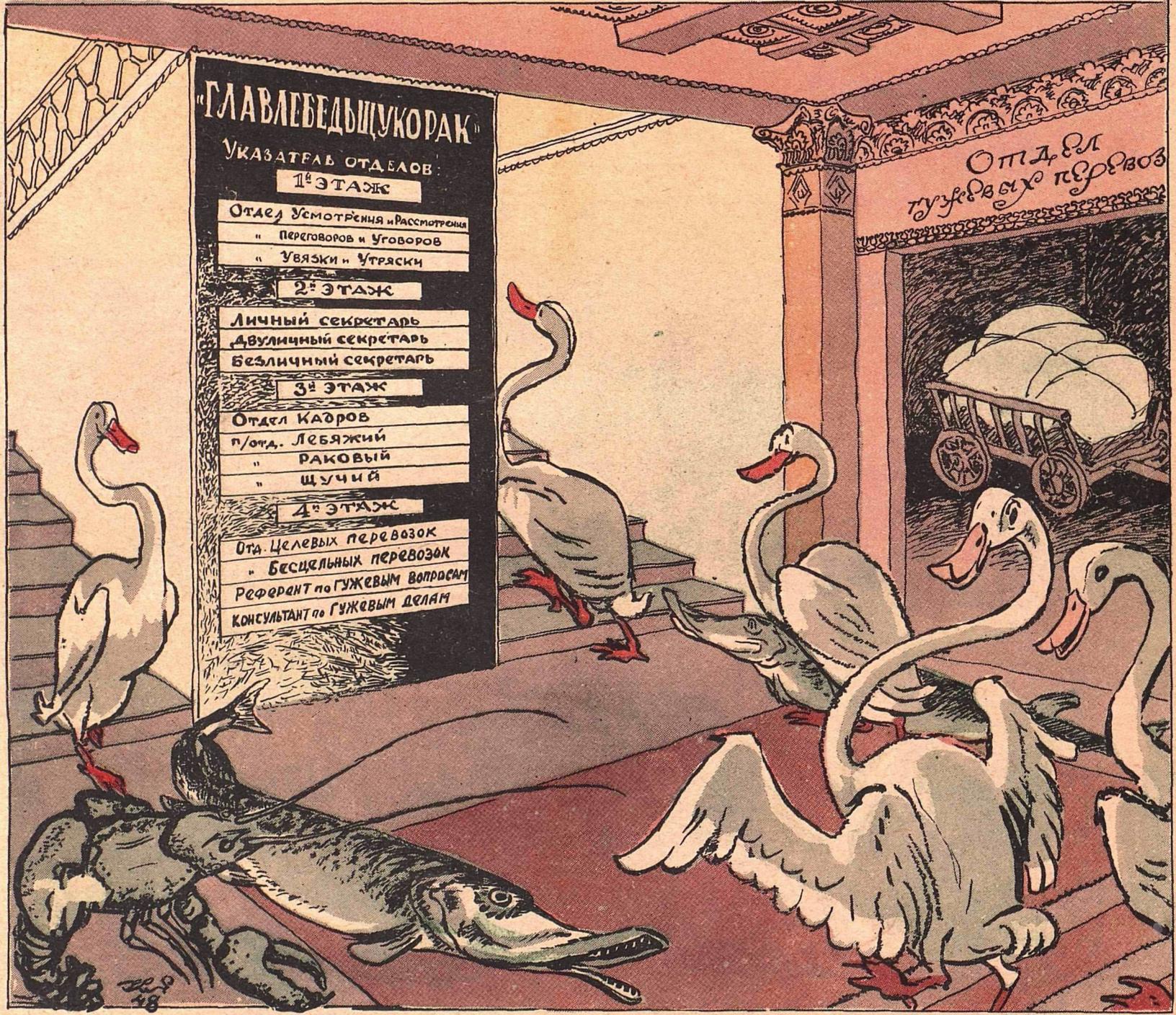
48

Рис. К. ЕЛИСЕВА

Однажды
 лебедь, рак да щука
 Везти с поклажей воз
 взяли...

Всесоюзная
 книжная выставка
 объявляю
 1948 г.

«ГЛАВЛЕБЕДЬЩУКОРАК»
 УКАЗАТЕЛЬ ОТДЕЛОВ:
1^й ЭТАЖ
 Отдел Усмотрения и Рассмотрения
 " переговоров и Уговоров
 " Увязки и Утряски
2^й ЭТАЖ
 Личный секретарь
 Двуличный секретарь
 Безликий секретарь
3^й ЭТАЖ
 Отдел Кадров
 п/отд. Лебяжий
 " Раковый
 " Щучий
4^й ЭТАЖ
 Отд. Целевых перевозок
 " Бесцельных перевозок
 Референт по Гужевым вопросам
 Консультант по Гужевым делам

Отдел
 гужевых перевозок

...но вскоре штаты разрослись!